

Из-за того, что пришлось сопровождать Кан Яня на обследование, все дела сдвинулись.

Секретарь запомнил расписание и подтвердил. Руки Дуань Цифэна не останавливались, но он вдруг задумался, поднял голову и посмотрел на помощника:

— Помоги мне найти несколько книг.

— Генеральный директор, какие книги?

Дуань Цифэн слегка нахмурил брови, продолжая работать, и небрежно бросил:

— Про воспитание детей. Небольшого возраста, о том, как общаться с мальчиками и тому подобное. — Кан Яню на вид было семнадцать, но перед Дуань Цифэном он казался совсем незрелым.

Выражение лиц у помощника и секретаря в офисе стало таким, будто их ударило током.

Когда у холостяка-генерального директора появился ребенок?!

Закончив с делами, Дуань Цифэн отпустил секретаря и помощника по своим делам. Выйдя из кабинета, они не смогли скрыть на лицах шок от услышанного. Оба выглядели ошеломленными, переглядывались, и в их глазах читалось: «Не может быть!», «Правда, не ослышались?», «Черт, когда у шефа появился ребенок?» — тройное потрясение.

В кабинете Дуань Цифэн набрал номер. Трубку подняли быстро, без лишних церемоний.

— Хочу попросить тебя об одолжении.

— Генеральный Дуань, вы слишком любезны. Говорите прямо, брат обязательно выполнит.

— У меня есть ребенок, из города L. Нужно, чтобы он заново сдал гаокао. Ты лучше разбираешься в вопросах с учебными делами.

На том конце провода сразу согласились:

— Не проблема, можно устроить. Будьте спокойны.

...

На вилле.

Кан Янь и Сяо Лю немного посмотрели на собак на заднем дворе. Потом Сяо Лю провел Кан Яня по всей вилле и рассказал о некоторых запретах босса, о которых ранее говорил Лао Кай: например, что тот любит тишину и не любит болтливых, не держит домашних животных, немного брезглив, но не слишком, и что, пока действуешь в рамках правил, беспокоиться не о чем.

Правила...

Кан Янь невольно вспомнил правила, которые установил для него господин Дуань.

— ... Ты чего покраснел? Неужели температура? Дай потрогать. — Сяо Лю одной рукой потрогал свой лоб, другой — лоб Кан Яня. — И правда немного горячий. Позову дворецкого, пусть вызовет врача.

Кан Янь испугался, замахал руками, говоря, что не нужно. Как он мог признаться, что покраснел от смущения? Скороговоркой придумал отговорку:

— Наверное, вспотел, поэтому жарко.

— У тебя и правда слабое здоровье, мы же почти не бегали. Давай вернемся, отдохнешь. — Сяо Лю повел Кан Яня вперед. Все на вилле были старше него. Из-за предпочтений Дуань Цифэна вокруг царила тишина, и Сяо Лю на работе было скучновато. Теперь, когда появился Кан Янь, он разговорился, с энтузиазмом предлагая:

— Когда я учился в старшей школе, был таким же, как ты, тощий, как жердь. А теперь посмотри, как я натренировался — круглый год не болею. Если будет время, научу тебя боксу — и здоровье укрепишь, и от насильников защитишься.

Сяо Лю говорил долго, но не услышал ответа от Кан Яня. Оглянувшись, он увидел, что тот, кажется, о чем-то задумался, и спросил:

— Что с тобой? Не в настроении?

— У меня на душе беспокойно. Не знаю, правда ли господин Дуань хочет меня спонсировать. Даже если спонсирует, жить здесь все равно как-то неловко. — В глазах Кан Яня читалась растерянность. Впервые в жизни он столкнулся с такой ситуацией и абсолютно не знал, как поступить.

Бабушка с дедушкой учили его: хоть и беден, но нельзя терять чувство собственного достоинства, нельзя гнуть спину. Но господин Дуань — его спаситель. Честно говоря, перед господином Дуанем его отказы ничего не значили.

— Подумаешь, проблема. — Сяо Лю даже не пытался успокоить Кан Яня. Ведь как ни крути, тому не вырваться из рук босса.

На вилле Кан Яню было нечего делать. Куда бы он ни пошел, Сяо Лю следовал за ним по пятам. Кан Янь стеснялся сказать, что хочет вернуться в школу. Сяо Лю был общительным и жизнерадостным парнем, но Кан Янь не был глуп и понимал, что Сяо Лю — человек господина Дуаня. Если он вернется в школу, не успеет он уйти, как Сяо Лю уже позвонит господину Дуаню.

Около четырех дня дворецкий подал послеобеденный чай: ароматную выпечку, сладкое печенье, собственноручно приготовленный ароматный молочный чай. Кан Янь любил сладкое, но оно было дорогим. В его городке даже маленький кусочек торта стоил восемь юаней, и Кан Янь редко позволял себе такое. Теперь же, чувствуя соблазнительный запах, он невольно сглотнул слюну.

Дворецкий улыбнулся приветливо:

— Господин Кан, кушайте не торопясь. Сяо Лю, тебе тоже?

С тех пор как Дуань Цифэн сказал, что Кан Янь отныне второй хозяин на вилле, обращение дворецкого стало менее официальным и более теплым. Кан Янь и сам вздохнул с облегчением — ему было неловко, когда старшие обращались к нему на «вы», и он не решался поправить.

— Я сам, спасибо, тетя Ван. — Сяо Лю, ничуть не стесняясь, ответил.

Увидев, как Сяо Лю расслабленно ест, Кан Янь тоже заразился его настроением, избавился от прежней скованности и начал есть маленькими кусочками.

После обеда одна за другой начали поступать вещи, одежда разных брендов и стилей. Дворецкий с прислугой поднялись наверх в гардеробную гостевой спальни, аккуратно разложили одежду и добавили множество других вещей.

Так продолжалось до восьми вечера. Снаружи стемнело, во дворе зажглись фонари.

Еда на столе остыла. Дворецкий сказал:

— Господин Кан, я разогрею вам. Господин, наверное, задержался по делам, вам не стоит ждать.

— Х... хорошо. — Тихо ответил Кан Янь.

Дуань Цифэн уже был в Шанхае. Раньше у него не было привязанностей, и не было привычки сообщать, если из-за работы он не возвращался на виллу. Теперь же, глядя из окна машины на молодых парней, катающихся на скейтах в парке, он вспомнил о Кан Яне и позвонил домой.

— Господин, господин Кан все ждал вас. Сейчас разогреваем еду.

Дуань Цифэн нахмурился, взглянул на часы и недовольным тоном сказал:

— Уже половина девятого. Если будет есть сейчас... Дай ему трубку.

На той стороне дворецкий передал телефон Кан Яню:

— Господин звонит.

Кан Янь и так уже понял. Взяв трубку, он тихо сказал «Алло». Голос Дуань Цифэна в телефоне звучал незнакомо и холодно:

— Не поел вовремя. После еды сам встань в угол на десять минут.

— ... Х... хорошо. — Кан Янь кивнул.

Дуань Цифэн потер переносицу:

— Сегодня ложись спать пораньше. Я вернусь завтра днем.

— Хорошо. — Кан Янь крепче сжал трубку и тише добавил:

— Господин Дуань, вы хорошо отдохните.

— Как ты меня назвал?

Рядом стоял дворецкий. Кан Янь открыл рот и прошептал еле слышно:

— Дядя.

— Добавляется десять минут наказания. Запомнил? Ладно, иди есть. — Дуань Цифэн положил трубку.

Закончив разговор, он пошел есть уже разогретую еду.

Поев, Кан Янь по собственной воле пошел стоять в угол. Сяо Лю стоял рядом, глядя на его спину, и думал: «Что это за привычка у босса? Точно как в детском саду малышей воспитывает... И наказание в углу...»

Вернувшись в гостевую спальню на втором этаже, он увидел, что в гардеробной все вещи новые, те, что нужно было постирать или погладить, уже привели в порядок днем, все чистое и аккуратное.

Но Кан Янь ничего не тронул, остался в своей одежде. Сначала он хотел позвонить соседу по комнате и сказать, что сегодня не вернется, но обнаружил, что телефон разрядился. Пришлось в своей одежде выйти и попросить у дворецкого зарядное устройство.

— Господин Кан, зарядное устройство для вас уже приготовлено. — Дворецкий вошел в комнату, открыл верхний ящик комода и достал зарядное устройство, подходящее для старой модели телефона Кан Яня.

Кан Янь поблагодарил, подключил телефон и включил его. Не успел он набрать номер, как на экране появилась целая серия смс. Десятки сообщений. Пока Кан Янь не успел их рассмотреть, раздался звонок. Увидев, что это сосед по комнате, он ответил.

Телефон был старым, как у Кан Айцзюня, и даже без громкой связи звук был громким. В тихой комнате звонкий и встревоженный голос соседа раздался:

— Кан Янь, наконец-то ты взял трубку! Скорее возвращайся! Тебя хотят отчислить из университета, уже уведомили твоего дядю! Мы искали тебя весь день...

— От... отчислить? — Кан Янь остолбенел.

Дворецкий, собиравшийся уходить, остановился. В трубке голос продолжал:

— Сегодня днем тот мажор, что приходил к тебе раньше, привел кучу людей, раздал кучу фотографий, ворвался в общежитие и разгромил твои вещи. Весь сыр-бор разгорелся. Декан факультета в ярости. Не найдя тебя, он позвонил твоим домочадцам и рекомендует тебе отчислиться. Говорит, ты нанес серьезный ущерб репутации университета. Я, блин, просто в шоке. Эти фотографии могут обмануть только дилетантов, мы-то видим, что это фотошоп. Возвращайся скорее.

Это была месть Фань Сымина.

Кан Янь это понял, но не знал, что за фотографии и почему его хотят отчислить?

— Я сейчас же возвращаюсь. — Кан Янь понимал, что нельзя медлить, и поспешно положил трубку. Дворецкий, стоявший рядом и слышавший большую часть разговора, остановил торопившегося уйти Кан Яня:

— Я велю приготовить машину и поеду с тобой. — Господин был в командировке, и дела господина Кана теперь были под ее ответственностью.

Дворецкий подала Кан Яню пальто. Тот только надел его, как телефон снова зазвонил. На экране — номер стационарного телефона дяди.